

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

28-го Ноября 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 48.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 48.

Мѣстныя распоряженія. Утв. въ должн. церк. старостъ.
Назначенія. Мѣстныя извѣстія. Награжденіе набедренниками.
Некрологъ. Архіерейскія служенія. Неофициальный отдѣлъ.
Пребываніе въ Вильнѣ т. с. И. П. Корнилова. Библиографи-
ческая замѣтка. Открытіе и освященіе Солечникской школы
грамоты. Изъ м. Дворца, Слоним. у. Г. Волковыскъ (Гродн.
губерніи).

Мѣстныя Распоряженія.

— 21 ноября утверждены въ должности церковныхъ
старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Рого-
новской, Слонимскаго уѣзда, кр-нѣ дер. Ивези Василій
Ивановъ Улога; 2) Олтушской, Брестскаго уѣзда, кр-нѣ
дер. Анно-Спасской Иванъ Яковлевъ Хведчикъ; 3) Иваш-
кевичской, Волковыскаго уѣзда, кр-нѣ дер. Рудавки Во-
нифатій Константиновъ Маркевичъ; 4) Новодворской церк-
ви, того же уѣзда, кр-нѣ м. Нового-Двора Григорій Гри-
горьевъ Грицкевичъ; при чемъ послѣднему, избранному нынѣ
на 3-е трехлѣтіе, аккуратному и безиримѣрному, по от-
мѣткѣ въ Клировыхъ Вѣдомостяхъ, изъясняется призна-
тельность за его аккуратную и усердную службу Церкви
Божіей.

— 21 ноября утверждены въ должности церковныхъ
старостъ выбранные на три года къ церквамъ: 1) Красно-
горской, Новоалександровскаго уѣзда, запасной фейер-
веркеръ Аванія Еремьевъ Викторовъ, — на второе трехлѣ-
тіе; 2) Носиловской, Вилейскаго уѣзда, кр-нѣ дер. Носи-
лова Георгій Алексѣевъ Сицько, — на 4-е трехлѣтіе.

— 25 ноября на священническое мѣсто въ м. Суме-
лишкахъ, Трокскаго уѣзда, **перемѣщенъ**, согласно про-
шенію, священникъ Высокодворской церкви, того же уѣзда,
Константинъ Тиминскій.

— 25 ноября на мѣсто уволеннаго, согласно прошенію,
отъ должности помощника Трокскаго благочиннаго и наблю-
дателя за церковно-приходскими школами Трокскаго уѣзда,
священника **Алексія Божтожскаго**, помощникомъ благо-
чиннаго и наблюдателемъ назначенъ священникъ Меречской
церкви **Петръ Казанскій**.

Мѣстныя извѣстія.

— 20 ноября награждены набедренниками за усерд-
ную службу и попеченіе о благолѣвіи храмовъ Божіихъ свя-
щенники церковей, Слонимскаго уѣзда, — Ногородовичской
Іоаннъ Гереминовичъ и Вязовецкой **Викторъ Василевскій**.

— Некрологъ. 20 ноября скончался настоятель Ви-
лейской св.-Георгіевской церкви протоіерей **Иларіонъ Выр-
жиковскій**, 65 лѣтъ; послѣ него остались вдова и совер-
шеннолѣтняя дочь.

— Архіерейскія служенія. Наканунѣ праздника Вве-
денія во храмъ Пресв. Богородицы всенощное бдѣніе въ
кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій
Архіепископъ Донатъ; тамъ же въ самый праздникъ, 21
ноября, Владыка совершилъ Божественную литургію. Оче-
редную проповѣдь говорилъ прот. А. Гуляницкій. Въ 4 ч.
по полудни Его Высокопреосвященство совершилъ въ Св.-
Духовомъ монастырѣ послѣдованіе акаѳиста свв. Виле-
нскихъ мученикамъ.

— 22 ноября, наканунѣ 25 л. блаженной кончины
приснопамятнаго митрополита Іосифа, заупокойное всенощное
бдѣніе по Кіевскому чину совершено было въ Свято-Духо-
вомъ монастырѣ Его Высокопреосвященствомъ, въ сослуже-
ніи городского и монашествующаго духовенства. На всенощ-
номъ Богослуженіи присутствовали всѣ воспитанницы и вос-
питанники духовно-учебныхъ заведеній, г. командующій
войсками военнаго округа Н. С. Гонцевій и много богомоль-
цевъ.

Вмѣсто полѣлея „Хвалите Имя Господне“, по кіевскому
чину заупокойной всенощной, началось чтеніе 17-й канѣ-
змы, съ пѣніемъ „аллилуя“. Послѣ канѣзмы слѣдоваль кан-
онъ „Волюю морскою“, причемъ стихиры читаль ректоръ
духовной семинаріи, архимандритъ Павелъ. Послѣ третьей
пѣсни раздались мелодичные звуки „Покой, Спасе нашъ“, —
а послѣ шестой — соединенные хоры архіерейскихъ и семи-
нарскихъ пѣвчихъ исполнили кондакъ „Со святыми упо-
кой“ и икосъ „Самъ единъ“. Своды монастырскаго храма
огласились чудными и умильными звуками прекрасной
пѣсни, при слушаніи которой всѣ молящіеся стояли на ко-
лѣняхъ.

23 числа въ Св.-Духовомъ монастырѣ преосвященный
Христоръ, епископъ Ковенскій, совершилъ литургію и

напихиду въ сослуженіи монашествующаго и городского духовенства по высокопреосвященномъ митрополитѣ Іосифѣ, со дня смерти котораго исполнилось 25 лѣтъ. На литургіи присутствовали тѣ же воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Провѣдъ по случаю сказанной годовщины произнесъ свящ. Н. Извѣковъ.

Въ тотъ же день въ домово́й церкви Виленскаго дворца, по случаю храмового праздника, божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Донатъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій въ сослуженіи высшаго духовенства. На литургіи и молебнѣ присутствовали господинъ генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ сенаторъ Петръ Васильевичъ Оржевскій съ супругою, г. командующій войсками генералъ-отъ-инфантеріи Гонецкій, г. губернаторъ т. с. баронъ Гревеницъ, г. попечитель виленскаго учебнаго округа т. с. Сергіевскій, многіе высшіе военные и гражданскіе чины и многія дамы высшаго круга. Всѣ присутствующіе въ церкви генералъ-губернаторскаго дворца, послѣ литургіи, были приглашены радушными хозяевами къ завтраку.

Въ тотъ же день въ 6 1/2 ч. вечера въ залѣ Литовской дух. семинаріи, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Доната и преосвященнѣйшаго епископа Христофора, духовенства, учащихся и сторонней публики, послѣ молебна, была прочитана преподавателемъ семинаріи Г. Я. Кириановичемъ публичная рѣчь о заслугахъ митр. Іосифа для православной церкви.

Н О В Ы Я К Н И Г И:

1) **Объявляется къ свѣдѣнію духовенства и ревнителей духовнаго просвѣщенія, что вышла въ свѣтъ новая книга „Слова, воззванія, поученія и рѣчи Модеста, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго“ (томъ первый). Цѣна книги 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп. Желающіе могутъ адресоваться въ Канцелярію Волинскаго Епархіальнаго Архіерея или въ Волинскую духовную Консисторію, въ г. Житомиръ.**

Въ этомъ томѣ есть слова и поученія, сказанныя въ бытность Его Высокопреосвященства на службѣ въ Вильнѣ и въ Привислянскомъ краѣ.

2) **Исторія Минской Архіепископшіи.**

(1793—1832).

Съ подробнымъ описаніемъ хода воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковью въ 1794—1796 гг.

СОСТАВИЛЪ С. Г. РУНКЕВИЧЪ.

Большой томъ, въ двухъ частяхъ, съ приложеніемъ указателя именъ и названій. Цѣна 4 рубля. Выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Св. Синодъ) за пересылку не платятъ.

Неофициальный Ондѣль.

— 12 ноября вечеромъ прибылъ — по пути изъ Варшавы въ Вильну д. с. с. Иванъ Петровичъ Корниловъ, бывший при покойномъ М. Н. Муравьевѣ попечителемъ виленскаго учебнаго округа; дорогой гость былъ встрѣченъ

на вокзалѣ небольшимъ кружкомъ лицъ, ему лично знакомыхъ, начавшихъ при немъ служебное поприще. На утро И. П., слѣдуя старинѣ, прежде всего отправился въ Св.-Духовъ монастырь на поклоненіе свв. виленскимъ мученикамъ, а затѣмъ сталъ дѣлать визиты высокопоставленнымъ особамъ. Онъ въ высшей степени интересовался всѣмъ, что до настоящаго времени совершилось въ учебной и вообще культурной жизни нашего города и края. Послѣ осмотра церкви и часовни, построенныхъ при гр. М. Н. Муравьевѣ, Иванъ Петровичъ обратилъ свое вниманіе 13 сего ноября на виленскую публичную бібліотеку и музей древностей. Эти учрежденія при немъ еще получили свое начало. Теперь они сильно разрослись, расцвѣли, обогатились многими сокровищами. Иванъ Петровичъ сердечно радовался, видя, что посѣянныя имъ сѣмена пали на добрую почву и принесли роскошный плодъ. Онъ внимательно разсматривалъ книжныя богатства виленской бібліотеки, богатая археологическія и естественно-историческія коллекціи, расширявалъ о старопечатныхъ книгахъ, вышедшихъ изъ типографій сѣверо-западнаго края, прочитывалъ нѣкоторыя рѣдкія рукописи. Мысль о поднятій въ краѣ прирожденнаго русскаго духа, русскаго самосознанія постоянно его одушевляеть, и онъ съ удовольствіемъ видѣлъ, какъ этою же идеей одушевляются и всѣ мѣстные русскіе люди. Развитие научныхъ интересовъ, изслѣдованіе на мѣстѣ богатыхъ русскихъ памятниковъ, обработка архивныхъ источниковъ — это, по его убѣжденію, лучшее средство для мирнаго и глубокаго упроченія въ краѣ русской силы, русскаго самосознанія. Въ понедѣльникъ и вторникъ 15 и 16 ноября И. П. продолжалъ осматривать въ сопровожденіи г. помощника попечителя учебнаго заведенія г. Вильны, а также осматривалъ Пречистенскій соборъ, при немъ возобновлявшійся, но освященный при его преемникѣ. 17-го числа вечеромъ Иванъ Петровичъ выѣхалъ изъ Вильны, сопровождаемый на ст. желѣзной дороги г. помощникомъ попечителя учебнаго округа д. с. с. А. В. Влоцкимъ, председателемъ археограф. комиссіи Ю. О. Крачовскимъ и многими другими лицами, давно ему знакомыми, свиданіе съ которыми доставило И. П. пріятныя минуты удовольствія.

— **Сообщаютъ изъ Петербурга,** что хиротонія б. ректора Литовской духовной семинаріи архимандрита Алексія (Опоцкаго), новонареченнаго во епископа Балахинскаго, назначенная на 21 число ноября, отложена впродъ на довольно продолжительный срокъ. Причиной тому послужилъ несчастный случай паденія высокопочтеннѣйшаго о. Алексія, поскользнувшагося на обледѣнной дорогѣ, во вратахъ Александро-Невской лавры, сопровождавшійся переломомъ кости правой ноги (въ двухъ мѣстахъ между болѣею и ступнею) и происшедшій въ 9 часовъ утра, въ пятницу, 19 ноября. Пострадавшій такъ жестоко о. архимандритъ Алексій положенъ въ лаврскую больницу. Первоначальную помощь и первую перевязку поврежденной ноги сдѣлалъ докторъ медицины, хирургъ г. Мультиановскій вмѣстѣ съ врачомъ Александро-Невской лавры. Переломанная нога немедленно была загнувана; по словамъ врачей, больной долженъ пролежать въ покойномъ положеніи, на спинѣ, почти безъ всякаго движенія, въ теченіе не менѣе 6 недѣль. О. Алексій передаетъ, что самую острую, невыносимо тяжелую боль онъ испыталъ въ моментъ перелома ноги, столь несчастливо подвернувшейся во время паденія, и, за-

тѣмъ, менѣе интенсивную — во время вправленія костей врачемъ. Въ настоящее время самочувствіе больного весьма удовлетворительное и боли незначительны. Лежащаго на одрѣ болѣзни посѣщаютъ многіе знакомые; 20-го ноября, его посѣтилъ г. товарищъ оберъ-прокурора св. Синода, тайн. сов. В. К. Саблеръ, весьма участливо отнесійся къ положенію страдальца.

Изъ м. Дворца, Слонимскаго уѣзда.

Въ прошломъ году въ нашемъ мѣстечкѣ поселился мировой судья П. Д. Бл—ревъ. Своею мягкостью и сердечностью обращенія съ каждымъ кто бы онъ ни былъ, онъ скоро снякалъ у мѣстнаго населенія къ себѣ любовь и уваженіе. Будучи чисто русскимъ религіознымъ человѣкомъ, онъ сразу обратилъ вниманіе на недостатки нашей православной церкви и, благодаря его стараніямъ и черезъ посредство него же, наша церковь въ семь году получила въ даръ весьма красивое полное священническое облаченіе, стоимостью около 100 рублей, мѣстную выносную икону Покрова Пресвятой Богородицы прекрасной живописи, стоимостью болѣе 35 рублей и на престольное облаченіе. Видя такой добрый примѣръ, крестьяне — прихожане съ своей стороны пожертвовали на украшеніе и обновленіе храма 140 рублей. На эти скромныя средства произведена покраска крыши, куполовъ, колоколни, побѣлка стѣнъ внутри церкви, оконныхъ рамъ, дверей и проч. 1-го октября, въ день мѣстнаго престольнаго праздника, церковь наша послѣ ремонта была освящена въ присутствіи массы молящихся, при чемъ прихожане выразили г. Б—реву глубокую благодарность за его заботы о церкви, а самой жертвовательницѣ г-жѣ Вотской, посвятившей себя по сложившимся житейскимъ обстоятельствамъ на служеніе Богу и находящейся нынѣ въ Староладожскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ С.-Петербургской губ., послали письменную благодарность, выраженную приблизительно въ такомъ смыслѣ:

Многоуважаемая Государыня,

Елисавета Θεодоровна!

1-го октября мы, прихожане, праздновали свой храмовой праздникъ и во время богослуженія узнали и искренно порадовались о новомъ пожертвованіи въ нашу церковь — мѣстной выносной иконы Покрова Пресвятой Богородицы и на престольнаго облаченія. Такой даръ, какъ этотъ, для нашей церкви составляетъ истинную драгоценность, такъ какъ мы при всемъ своемъ усердіи по своей бѣдности и малочисленности мудѣлать изъ своихъ средствъ на украшеніе нашего храма можемъ очень мало, а это, т. е. поддержаніе и украшеніе нашего храма на ряду съ находящимся здѣсь р.-католическимъ костеломъ является нашею духовною потребностью. Вотъ почему, повторяемъ, всякое пожертвованіе въ нашу церковь составляетъ истинную драгоценность и заставляеть насъ молить Бога о ихъ жертвователяхъ. Узнавъ отъ мѣстнаго о. настоятеля о вашемъ имени, мы вознесли горячія молитвы предъ пожертвованнымъ вами образомъ о здравіи и благоденствіи Елисаветы, прося Всевышняго о ниспосланіи на васъ своей благодати и да укрѣпить Онъ васъ въ добромъ служеніи святому дѣлу.

Позвольте, Елисавета Θεодоровна, за вашу истинно христіанскую доброту и тотъ сердечный откликъ къ нуждамъ нашей церкви выразить вамъ искреннюю нашу признатель-

ность и пожелать вамъ отъ полноты душевныхъ чувствъ многихъ и многихъ лѣтъ служить алтарю святой православной церкви.

Прихожанинъ П. М.

— Г. Волковыскъ (Гродненской губ.). Въ четвергъ 11 сего ноября предано землѣ тѣло скоропостижно скончавшагося, выдающагося по своей высоко-религіозной жизни и общественной дѣятельности мирового посредника 1-го участка *Василія Тарасовича Пыхова*. В. Т. прослужа Царю и отечеству болѣе сорока лѣтъ, всегда отличался примѣрною исполнительностію по службѣ и ревностію въ интересахъ просвѣщенія сѣраго люда, сосредоточивая на себѣ общее вниманіе своею чрезвычайною ревностію къ храму Божию и выдающеюся своею религіозностію. На заупокойной литургии и отиѣваніи въ массѣ почитателей усопшаго, мы замѣтили всѣхъ старшинъ участка, прибывшихъ за много верстъ, чтобы сказать послѣднее „прости“ своему незамѣнимому руководителю во благихъ начинаніяхъ. При отиѣваніи, глубокая скорбь, выражавшаяся неудержимымъ рыданіемъ со стороны родныхъ почившаго, невольно передавалась сердцамъ присутствующихъ и вызывала у многихъ, даже совершенно постороннихъ лицъ, слезы и самое теплое молитвенное настроеніе. Настоятель, о. Константинъ, искреннѣйшій другъ почившаго, сказалъ глубоко-процувствованное слово, изъ котораго предстоящіе могли еще разъ напомнить себѣ о тѣхъ высокихъ заслугахъ, которыя сдѣлали столь извѣстнымъ имя усопшаго, при его жизни, во всѣхъ слояхъ общества.

Глубоко религіозное настроеніе, вызываемое торжественнымъ и горячо-молитвеннымъ священнослуженіемъ отца настоятеля, невольно какъ-бы закрѣплялось въ душахъ молящихся тихимъ, стройнымъ и весьма мелодичнымъ пѣніемъ хора любителей подъ управленіемъ А. А. Цвѣткова. Вспоминая глубоко-патріотическую дѣятельность почившаго съ миромъ *Василія Тарасовича*, нельзя не упомянуть и о той самоотверженности и неустанномъ рвеніи къ своему святому дѣлу, къ которымъ г. Цвѣтковъ, на первыхъ же порахъ своего прибытія къ намъ въ Волковыскъ, принялся за устроеніе церковнаго хора. Не жалѣя ни времени, ни силъ своихъ, ни матеріальныхъ затратъ, Алексѣй Алексѣевичъ въ одну недѣлю поставилъ на ноги хоръ, не только пришедшій въ крайнее разстройство, но и почти уже не существовавшій, сообщивъ дѣлу самую солидную постановку. Выпросивъ въ свой хоръ мальчиковъ уѣзднаго училища и научивъ ихъ, прежде всего, благоговѣйному отношенію къ своему столь важному дѣлу — церковнаго пѣнія, г. Цвѣтковъ продолжаетъ свой трудъ, добровольно и столь охотно на себя имъ возложенный, съ неутомимой энергіей и серьезнымъ знаніемъ дѣла, поощряемый общимъ и самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ себѣ и своему дѣлу со стороны всѣхъ истинныхъ ревнителей православія въ нашемъ городѣ. Это уже въ третій разъ г. Цвѣтковъ устраиваетъ церковныя хоры въ Гродненской губерніи, вводя пѣніе глубоко-осмысленное, истинно древле-православное и, къ счастью, — въ ущербъ пѣнію концертантному, бывшему у насъ до сихъ поръ, — общепонятное, торжественно-спокойное и мелодичное. А. А. Цвѣтковъ былъ глубокимъ почитателемъ и давнишнимъ другомъ почившаго высокоуважаемаго *Василія Тарасовича*. Послѣдній искренно радовался, уже предъ своей кончиной, и сердечно благодарилъ А. А., умѣніе и трудъ котораго онъ столь умѣлъ оцѣнить.

Открытие и освященіе Солечникской школы грамоты.

Мѣстечко Большіе Солечники находится почти на границѣ Виленскаго и Трокскаго уѣздовъ, приблизительно въ 50 верстахъ отъ Вильны и въ 5—6 отъ ближайшей желѣзно-дорожной станціи Бинякови. Давно тамъ чувствовалась нужда въ школѣ,—нужда, которая обуславливалась съ одной стороны значительной численностью дѣтей школьнаго возраста, а съ другой—сравнительной отдаленностью народныхъ училищъ (ближайшее изъ нихъ отстоитъ на 8 верстѣ). Долгое время она оставалась безъ удовлетворенія, такъ какъ мѣстные крестьяне не могли принять матеріальнаго, хотя бы и ничтожнаго, участія въ содержаніи необходимой для ихъ дѣтей школы, отчасти вслѣдствіе своей холодности къ дѣлу просвѣщенія, а болѣе всего по причинѣ крайней бѣдности. На помощь пришелъ мѣстный землевладелецъ Витольдъ Ольгердовичъ Вагнеръ. Онъ еще въ прошломъ году письменно заявилъ о. предѣдателя Виленско-Трокскаго отдѣленія о своемъ желаніи отдать безвозмездно на пять лѣтъ подъ школьное помѣщеніе одинъ изъ собственныхъ домовъ, находящихся въ Большихъ Солечникахъ. Отдѣленіе, воспользовавшись предложеніемъ г-на Вагнера, снеслось съ Литовскимъ Епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, просилъ послѣдній ассигновать изъ земскаго сбора на предполагаемую школу высшій ежегодный окладъ—170 руб.—съ тою цѣлью, чтобы поставить учителя въ наиболѣе независимое положеніе отъ епархіальнаго латинскаго (римско-католическаго) населенія, которое подъ вліяніемъ тутъ же живущаго епископа можетъ враждебно отнестись къ церковной православной школѣ. Совѣтъ въ скоромъ времени исполнилъ просьбу отдѣленія. Дѣло открытія школы стало такимъ образомъ на твердую почву. Г-нъ Вагнеръ не замедлилъ фактически оправданіемъ своего намѣренія. Нынешнимъ лѣтомъ отведенный имъ домъ былъ отремонтированъ согласно съ школьными потребностями. Онъ представляетъ собою довольно обширное и волюй удобное помѣщеніе и состоитъ, если не считать двухъ сѣней и кухни, изъ двухъ большихъ и одной маленькой комнатъ. Свѣту, падающаго съ двухъ сторонъ, достаточно.

Въ виду того, что въ Большихъ Солечникахъ нѣтъ ни одной души изъ православныхъ, а всѣ крестьяне—епархіальныя латиняне, съ архипастырскаго благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Доната освященіе тамошней школы состоялось нѣсколько торжественнѣе обыкновеннаго. Оно было совершено 10 ноября прибывшими изъ Вильны протоіереемъ Б. Смольскимъ и священникомъ кеедральнаго собора Е. Гроздовымъ, а также мѣстнымъ священникомъ П. Измайловымъ, потрудившимся пріѣхать во время за 26 верстѣ. Не отказался принять участіе въ скромномъ торжествѣ и мировой посредникъ 2 участка Виленскаго уѣзда Викентій Станиславовичъ Бартошевичъ, еще въ свою бытность членомъ Дисненскаго уѣзднаго отдѣленія заявившій себя энергичной и полезной дѣятельностью. Къ сожалѣнію, не было здѣсь главнаго жертвователя В. О. Вагнера, который въ первыхъ числахъ ноября уѣхалъ за границу къ своей больной женѣ.

На освященіе собралось много народа съ старшиной и старостой во главѣ. Тутъ были мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки. Началось послѣдованіе двухъ молебновъ—водоосвятнаго и предъ начатіемъ ученія отрѣковъ. Ектенія и молитвы читались священнослужителями по очереди. Крестьяне съ рѣдкимъ благоговѣніемъ слушали церковныя

чнопослѣдованія, а нѣкоторые даже при общемъ преподаваніи мира и благословенія смиренно опускались на колѣни. Отрадно было смотрѣть на эту толпу, которая, не смотря на разныя церкви, жила однимъ съ православными религіознымъ духомъ.

Въ концѣ молебновъ о. протоіерей Смольскій обратился къ народу съ простой задушевной бесѣдой. Упомянувъ въ началѣ о пользѣ и необходимости грамотности, онъ вкратцѣ передалъ, такъ сказать, скромную исторію возникновенія Солечникской школы и затѣмъ, возбуждая крестьянъ къ великой благодарности къ своему бывшему владѣльцу за оказанную помощь, просилъ ихъ принять на себя устройство парты и, если не отпущеніе школы, то по крайней мѣрѣ доставку и распилку дровъ, предупредительно отпущенныхъ г-мъ Вагнеромъ. В. С. Бартошевичъ убѣждалъ крестьянъ питать довѣріе къ вновь открытой школѣ, говоря, что всякая школа улучшаетъ нравы и искореняетъ напр. столь обычное, сколько и прискорбное въ крестьянскомъ быту явленіе, какъ непочтительность къ родителямъ и преступленія противъ нихъ (взрослый сынъ бьетъ старика—отца, выгоняетъ мать и т. д.). А для того, чтобы школа дѣйствительно повліяла на дѣтей,—пусть дѣти возможно болѣе проводятъ времени въ школѣ, пусть занятія открываются не 1 ноября и позже, какъ это принято, а по меньшей мѣрѣ мѣсяцемъ раньше. Крестьяне не дѣлали никакихъ возраженій. Въ ихъ глазахъ свѣтилось сознаніе правоты тѣхъ, кто съ ними бесѣдовалъ. Ихъ прямымъ душамъ былъ чуждъ страхъ предъ начальствомъ, который часто сковываетъ уста у людей и болѣе развитыхъ.

Такъ совершилось освященіе Солечникской школы, а на другой день, 11 ноября, началась обычная, повидимому, монотонная, на самомъ-же дѣлѣ богатая содержаніемъ школьная жизнь. Дѣтей въ самомъ началѣ записалось 17 человекъ, въ настоящее время состоитъ 29, но въ ближайшемъ будущемъ ожидается еще большее увеличеніе ихъ числа.

Н. Н.

Библиографическая замѣтка.

Въ Одессѣ напечатана недавно „исторія римско-католической церкви“.

Книжка эта представляетъ собой переводъ на русскій языкъ руководства по церковной исторіи доктора Ванлера, дополненный извлеченіями изъ Булискаго, Даррѣ, Гольцварта и Велье. Редактированъ этотъ переводъ законоучителемъ среднихъ учебныхъ заведеній, каноникомъ, княземъ Тумановымъ.

Книжка эта предназначена быть учебнымъ руководствомъ для преподаванія церковной исторіи юношеству римско-католическаго исповѣданія, обучающемуся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ученики старшаго возраста, предполагается, будутъ изучать это руководство во всемъ его объемѣ; ученикамъ младшаго возраста имѣетъ быть сообщено лишь необходимое. Такимъ образомъ, говорится въ предисловіи, ученики разныхъ классовъ могутъ употреблять одинъ и тотъ же учебникъ исторіи церкви, при чемъ объемъ ученія можетъ расширяться, смотря по возрасту и способности учениковъ.

Чтожь это за книжка?

Отъ учебника прежде всего требуется, чтобы излагаемая въ немъ мысли были выражены стройно, кратко, общепонятно, языкомъ чистымъ и правильнымъ. Насколько удо-

влетворяетъ этимъ требованіямъ „Исторіи римско-католической церкви для учениковъ старшаго возраста“, это ясно видѣть уже по прочтеніи нѣсколькихъ страницъ. Когда прочитаешь всю книгу, является уже полная возможность сказать, что разсматриваемая книжка далеко не блещитъ литературными достоинствами. Весьма многія мысли выражены крайне неточно; между отдѣльными мыслями нѣрѣдко недостаетъ не только связи, но и единства; языкъ руководства крайне не обработанный, иногда совсѣмъ не русскій. Вотъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ наудачу изъ разныхъ мѣстъ книжки. О древнихъ скентикахъ смѣло утверждается въ книжкѣ, что они сомнѣвались во всемъ, даже и въ собственномъ существованіи: О Саддукеяхъ сказано, что они отвергали *естъ человеческія учрежденія* (!!) и толковали даже Моисеевъ законъ, согласно съ своимъ желаніемъ, что они *отрицали върваніе* въ награды будущей жизни и вели по возможности роскошную жизнь, ни чѣмъ не стѣсняясь. — „Будучи отвергнутъ Петромъ, Симонъ магъ, сдѣлался его противникомъ, и *научалъ*, что онъ Симонъ магъ есть великая скрптая сила. Онъ объявилъ себя сперва подъ именемъ Иеговы, какъ отецъ въ старое время, потомъ названъ именемъ Христа, какъ сынъ Божій и наконецъ объявился язычникомъ, какъ Духъ Святый“. „Пришеданіе въ церковь могли читать (въ извѣстныхъ тезисахъ Лютера 1517 г.), что нужно *сослатъ въ адъ* тѣхъ, которые вѣрятъ, что съ индульгенціей можно разсчитывать на свое спасеніе. (Стр. 175). Уединеніе въ Вартбургъ вскружило Лютеру голову (стр. 191). Соборъ запретилъ употреблять чаши (для причащенія) изъ предосторожности не подвергнуть церковь опасности возникновенія ложныхъ по сему предмету мнѣній. (Стр. 135). Когда римскій первосвященникъ кафедрально (ex cathédra) изрекаетъ, т. е. въ отиравленіи должности пастыря и учителя всѣхъ христіанъ и по верховной своей апостольской власти онъ опредѣляетъ объ ученіи, касающемся вѣры или нравовъ, то вселенская церковь обязана вѣрить въ оное, — то онъ вполне обладаетъ, въ силу обѣщанной ему, въ лицѣ блаженнаго Петра, Божіей помощью, тою непогрѣшимостію, кою Божественный искушитель хотѣлъ, чтобы была облечена его церковь, когда она опредѣляетъ обученіе къ вѣрѣ или нравамъ относящимся“. (Стр. 270). Объ Ап. Петрѣ говорится, что Спаситель оставилъ его въ мірѣ для *шафарства* своихъ благъ; говорится также о *наращеніи* въ христіанство поморянъ и другихъ народовъ и т. д. Последній отдѣлъ книжки представляетъ особенно много примѣровъ безвѣрнаго изложенія мыслей. Прочитайте напр. стр. 261. На 19 и 20 стр. Баденское правительство является противникомъ католической церкви. На 20 строкъ совершенно неожиданно встрѣчаемъ извѣстіе, что Баденъ и Виртембергъ заключили съ папскимъ престоломъ конкордаты, и непосредственно за симъ читаемъ: сеймы этихъ государствъ, члены которыхъ въ большинствѣ протестанты, хотя не утвердили заключенныхъ конкордатовъ, но правительство отъ себя въ 1861 г. дало обязательство соблюдать существенные пункты конкордата. Вотъ и поймите, почему авторъ говоритъ о томъ, что Баденъ заключилъ конкордаты съ папой!

Не буду безъ всякой нужды увеличивать количество выписокъ. Изъ уваженія къ читателю не буду вдаваться и въ разборъ сдѣланныхъ выписокъ. Слишкомъ ясно, что разсматриваемая книжка, написанная топорнымъ, полу-русскимъ языкомъ, должна быть вновь редактирована, чтобы понасть въ число руководствъ, употребляемыхъ въ рус-

скихъ учебныхъ заведеніяхъ: не можетъ же русское учебное заведеніе давать въ руки своимъ ученикамъ полуграмотное руководство.

Редакторъ книжки, какъ законоучитель средне-учебныхъ заведеній г. Одессы, гораздо лучше, чѣмъ авторъ книги и неумѣлый ея переводчикъ, могъ бы кажется сообразить, что не все то, что составляетъ содержаніе руководствъ по исторіи римско-католической церкви въ книжкахъ на иностранныхъ языкахъ, можетъ войти и въ руководство по этому предмету въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Каноникъ, князь Тумановъ, не обнаружилъ однакоже такой сообразительности. О Равноапостольномъ Константинѣ читаемъ: (стр. 60) Даже въ частной жизни Константинъ проявлялъ свои христіанскія убѣжденія. Правда его иоридаютъ въ деспотизмъ и зачальчивости. Не надо помять, что вѣра не ограждаетъ людей отъ всѣхъ ошибокъ; она даетъ лишь силы къ борьбѣ съ страстями, при доброй волѣ желающаго ихъ побѣдить; при томъ же христіанство не могло на немъ проявить своего полнаго вліянія, такъ какъ государь этотъ до конца своей жизни отглаживалъ принатіе святыхъ таинъ... Церковь не включаетъ его въ число святыхъ“. Каноникъ, князь Тумановъ, какъ законоучитель среднихъ учебныхъ заведеній, прекрасно знаетъ, что православная церковь признаетъ императора Константина въ числѣ святыхъ. Зачѣмъ же понадобилось ему такъ подробно разъяснять взглядъ церкви римской на Константина въ руководствѣ, назначенномъ для употребленія въ русскомъ учебномъ заведеніи? Развѣ онъ не могъ предвидѣть, что выписанное мѣсто можетъ дать совсѣмъ не желательный поводъ къ разсужденіямъ между учениками православнаго и латинскаго исповѣданія? Все это мѣсто могло бы быть совершенно выброшено, какъ не умѣстное.

Могъ бы быть выброшенъ изъ книги злобный и ни на чемъ не основанный отзывъ объ уважаемомъ восточною церковью Константинопольскомъ патріархѣ Кириллѣ Дукарисѣ (стр. 206).

Но особенно не умѣстными въ учебникѣ представляются нѣкоторыя изъ размышленій, сопровождающихъ отдѣльные историческіе разказы. Въ самомъ концѣ книжки мы читаемъ: церковь, т. е. римско-католическая, открываетъ путь къ спасенію. И только тотъ, кто пребудетъ вѣрнымъ церкви до конца, будетъ хранить ея ученіе и держаться ея спасительныхъ учрежденій, уготовить для себя вѣнецъ вѣчной жизни“. Скажите ради Бога, развѣ можетъ быть въ русской школѣ мѣсто подобной проповѣди? Развѣ можно допустить, чтобы съ учительской кафедры возглашалось въ русскомъ заведеніи, подъ сѣнію русской власти, ученикамъ римско-католическаго исповѣданія даже младшаго возраста, что всѣ ихъ соотаврищи — не католики, всѣ учителя и начальники ихъ — не католики и т. д. несомнѣнно осуждены на вѣчную погибель? Подумайте, каноникъ, князь Тумановъ, какія мысли хотите вы внушать даже дѣтямъ? До сихъ поръ ничего подобнаго въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ не было и не допускалось. Даже въ катихизисѣ, преподаваемомъ р. католическимъ дѣтямъ, не отводилось мѣсто этому нечестивому догмату, порожденію средневѣковаго невѣжества, отвергаемому многими уважаемыми богословами даже римской церкви. Теперь дѣлается попытка ввести и этотъ невозможный догматъ въ курсъ школьнаго преподаванія, и дѣлается это въ то самое время, когда изъ католической Франціи доносятся до насъ голоса, свидѣтельствующіе, что среди католическаго духовенства Франціи и нынѣ, какъ прежде, на-

ходятся богословы, предъ всѣмъ свѣтомъ свидѣтельствующие о единствѣ священства въ православной и римско-католической церкви, о полномъ почти тождествѣ ихъ ученій, объ одинаковомъ почитаніи ими Божіей Матери. Канонику князю Туманову можно бы понять всю неумѣстность вставки въ курсъ исторіи такихъ мыслей, проповѣди, которыхъ въ такой сильной степени можетъ способствовать отчужденію римскихъ католиковъ отъ ихъ согражданъ — православныхъ.

Приведу еще образецъ размышленій.

По поводу извѣстныхъ словъ Ап. Петра: Бога должно слушать болѣе, нежели людей, сказанныхъ имъ Синаедриону въ отвѣтъ на запрещеніе проповѣдывать объ Иисусѣ Христѣ, составитель вдается въ слѣдующія размышленія: Петръ совершаетъ величайшее въ мірѣ дѣло, объявивъ себя истолкователемъ воли Божіей, обязаннымъ безбоязненно проповѣдывать св. Евангеліе, не смотря даже на запретъ *предержащихъ властей* и тѣмъ самымъ обезпечиваетъ навсегда свободу проповѣди и святой истины. Ему запрещаютъ *власти* проповѣдывать Христа. *Хотя Самъ Христосъ научилъ Петра послушанію предержащимъ властямъ*, тѣмъ не менѣе Петръ сознаетъ, *идъ долженъ быть предлгъ этой власти*, и вотъ съ опасностію собственной свободы и жизни Петръ свидѣлствуетъ: Бога слушать должно болѣе, чѣмъ людей, ибо не можемъ, говорить онъ совмѣстно съ Іоанномъ, не говорить о томъ, что мы видѣли и слышали. Этотъ отвѣтъ, данный Петромъ власти, сохранилъ навсегда величайшее благо міру: св. Евангеліе. Петръ первый произнесъ это слово, и онъ первый испыталъ на себѣ за свою смѣлую рѣшимость всю тягость преслѣдованія.

Православный читатель съ изумленіемъ прочитаетъ эти размышленія. И для изумленія его есть достаточныя основанія. Составитель исторіи, какъ видитъ читатель, совсѣмъ не стѣсняется сказать рассказъ св. Евангелиста Луки въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Въ Дѣяніяхъ прямо и совершенно опредѣленно говорится, что отвѣтъ: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, чѣмъ Бога“ былъ данъ Апостолами: Петромъ и Іоанномъ вмѣстѣ. А составитель исторіи, приписавъ этотъ отвѣтъ Апостолу Петру, видитъ въ немъ величайшій подвигъ именно этого апостола. Не странно ли это? Еще страннѣе то, что составитель исторіи дерзаетъ противопоставлять ученію Господа Иисуса Христа о повиновеніи властямъ какіе-то особые взгляды на этотъ предметъ, выработанные будто бы Апостоломъ Петромъ и слишкомъ ясно высказывающія мысль, что св. Апостоль Петръ исправилъ и дополнилъ въ этомъ случаѣ ученіе Христа, къ благу церкви. Наконецъ что же значить это превознесеніе самаго общаго факта въ жизни св. Апостоловъ на ступень величайшаго въ мірѣ дѣла? Но пусть читатель не забываетъ, что онъ читаетъ размышленія католическаго ксендза, а въ устахъ ксендза эти слова: „слушаться Бога нужно болѣе, чѣмъ людей“ имѣютъ свой специальный смыслъ и значеніе. Слова эти очень часто повторяются римско-католическимъ духовенствомъ, но примѣняются они не къ тѣмъ только случаямъ, когда христіанину приходится дѣлать выборъ между исполненіемъ воли Божіей и требованіемъ чловѣческихъ, но чаще всего къ тѣмъ, когда послѣдователю римско-католической церкви представляется вопросъ, можетъ ли онъ исполнить требованія предержащей власти, основанная на дѣйствующемъ законѣ, когда эти требованія стоятъ въ противорѣчій съ

требованіями ксендза, епископа, папы. Вотъ въ этихъ-то случаяхъ, отождествляя волю папы съ волею Божіею, ксендзы и любятъ повторять: Бога надо слушаться болѣе, чѣмъ людей. Вотъ почему составитель исторіи и превозноситъ такъ подвигъ св. Апостола Петра и придаетъ его словамъ значеніе величайшаго въ мірѣ дѣла! Но, неволью спрашивается опять—умѣстна ли подобная проповѣдь въ русскомъ учебномъ заведеніи?

Указанныя сейчасъ особенности разсматриваемой книжки даютъ возможность безошибочно опредѣлить духъ и характеръ ея. И дѣйствительно вся она отъ начала до конца проникнута духомъ ультрамонтанства самой чистой воды.

Само собой разумѣется, что главенство папы въ церкви представляется въ разсматриваемой книжкѣ догматомъ, который всегда признавался всею церковью, а противникамъ этого мнимаго догмата, которыхъ немало было и въ лонѣ р.-католической церкви, а равно и въ всѣхъ церквахъ, не признающимъ папу главой церкви, раздаются самые не лестные эпитеты. Исключеніе составляетъ только—по вѣсьма понятнымъ причинамъ—православная русская церковь, о которой почти ничего не говорится. Особенно рѣзки отзвѣвы о протестанствѣ, которое, по словамъ книжки, представляетъ собой образецъ совершеннаго разложенія какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни (стр. 279). Если для доказательства основного положенія книжки о главенствѣ папы нужно извратить какіе нибудь историческіе факты, то этимъ составитель книжки не стѣсняется. Такъ безъ всякихъ церемоній книжка заявляетъ, что если христіанскіе императоры IV вѣка и имѣли нѣкоторыя права по духовному управленію, то потому что эти права *уступлены* были имъ папствомъ (стр. 64). Въ вопросѣ объ отношеніи духовной власти къ свѣтской составитель и редакторъ книжки слѣдуютъ повидимому теоріи покойнаго Пія IX, по которой „каждый, кто принялъ крещеніе, состоитъ извѣстнымъ сносомъ и въ извѣстномъ отношеніи въ зависимости отъ папы“. Только этимъ обстоятельствомъ и можно кажется объяснить тотъ фактъ, что рассказы книжки о борьбѣ свѣтской власти съ духовной дышатъ ожесточенной непримиримой ненавистію, въ особенности къ нѣкоторымъ коронованнымъ противникамъ папч. Прочитайте напр. стр. 116 и 117. Кто узнаетъ въ противникѣ папства, изображаемомъ здѣсь, императора Фридриха II?—Всѣ дѣянія папъ конечно прекрасны,—и лишь враги католической церкви могутъ находить ихъ не прекрасными. Книжка беретъ подъ свою защиту не только иезуитовъ, но и самую инквизицію. Книжка не находитъ достаточно сильныхъ словъ, чтобы восхвалить это позорно изгнанное изъ Россіи общество, такъ плохо отплатившее ей; объ инквизиціи узнаемъ, что это было прекрасное и благотѣльное учрежденіе „положившее предѣлъ истребленію сектантовъ дѣлыми массами и спасшее отъ неминуемой гибели множество людей, которыхъ свѣтскіе, безъ участія духовенства, непременно бы къ ней приговорили.“ (Стр. 131). И въ такомъ духѣ написана вся книжка.

Я понимаю, что исторія римско-католической церкви, составленная вѣрнымъ слугою папы, не можетъ отзываться о папствѣ и его учрежденіяхъ иначе, какъ въ духѣ благорасположенности. Но всему же надобно знать мѣру. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ относиться съ полнымъ презрѣніемъ къ даннымъ исторіи и заботиться лишь о томъ, чтобы возможно больше восхвалить папу, т. е. превратить исторію въ сказку.

Но „исторія р.-католической церкви“ страдает не однимъ лишь тѣмъ, что вмѣсто строго провѣренныхъ данныхъ исторіи о папствѣ она рассказываетъ частенько сказки. Вѣней замѣтны и другія весьма непохвальные тенденціи.

О распространеніи христіанства въ Россію вотъ что говорить рассматриваемая книжка: женоватый на греческой царицѣ Аннѣ, онъ (Владиміръ) приказалъ своимъ подданнымъ креститься въ 988 г. Какъ характеренъ этотъ краткій рассказъ! Какъ точно отражаетъ онъ ходячее въ латинской церкви мнѣніе, что русская церковь совершенно подчинена свѣтской власти, что и въ дѣлахъ вѣры все определяется здѣсь свѣтскою властію. Приказалъ князь русскимъ креститься, и—крестились! Какъ будто составителю книжки и редактору ея совершенно неизвѣстно, что крещеніе киевлянъ въ 988 г. было лишь заключительнымъ актомъ дѣла ряда событій, подготовившихъ переходъ славянъ отъ язычества къ православію, что русскіе приняли христіанство отнюдь не по принужденію.

При составленіи ея видимо приняты были въ расчетъ какія и польскія тенденціи, и этимъ тенденціямъ признано было нужнымъ удовлетворить. Эти особенности книжки сказываются въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ ея, гдѣ рѣчь идетъ о распространеніи христіанства въ Польшѣ и Западной Россіи.

Въ настоящее время уже обстоятельно доказано, что въ областяхъ, составившихъ Польшу, прежде католическаго ученія было проповѣдано греческое вѣроученіе, что Мечиславъ, женившись на княжѣ Домбровкѣ, исповѣдывавшей православную вѣру, принялъ христіанство въ формѣ православія. Это признаютъ даже нѣкоторые польскіе писатели. Но масса польская не хочетъ допустить такого факта, — и не желая возстановлять противъ себя массы поляковъ, составитель книжки вотъ какъ рассказываетъ о введеніи христіанской вѣры въ Польшу. „Король Мечиславъ I, желая оградить свое государство отъ набѣговъ нѣмцевъ, поработившихъ славянскіе народы, принялъ христіанство; съ этой дѣлю онъ послалъ пословъ въ Прагу, которые просили для него руки дочери Болеслава I, княжны Домбровки. Эта княжна дала свое согласіе подъ условіемъ, чтобы король Мечиславъ предварительно принялъ крещеніе. Мечиславъ исполнилъ это желаніе и принялъ крещеніе“. Не поражаетъ ли этотъ рассказъ желаніемъ составителя книжки во чтобы то ни стало избѣгать упомянуть о православии и православной церкви? Еще интереснѣе рассказъ о распространеніи христіанства въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. „Обращеніе литвинъ въ христіанство послѣдовало въ XIV в. Великій князь Литовскій Ягелло, вступивъ въ бракъ съ польской царевной Ядвигой, не только самъ принялъ крещеніе въ Краковѣ въ 1326 г., но и *свой народъ* привлечь къ принятію христіанства. Прибывъ въ Вильну, король приказалъ потушить святой огонь, убить святыхъ гадинъ, разрушить языческіе алтари и крестить *народъ*. Въ этомъ дѣлѣ помогали духовнымъ самъ Ягелло. Первое епископство въ Литвѣ учреждено въ городѣ Вильнѣ 1327 году, откуда дѣло поученія и *обращенія народа въ христіанство* должно было распространяться и далѣе. Жмудь приняла христіанство нѣсколько позже, около 1413. Таковъ рассказъ! Какъ понять его? Принимая во вниманіе, что въ рассматриваемой книжкѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы при Ягеллѣ въ предѣлахъ великаго княжества Литовскаго широко было распространено православіе, что Ягелла, по увѣренію книжки, крестилъ свой народъ,

т. е. всѣхъ своихъ подданныхъ, что дѣло поученія и обращенія народа, т. е. подданныхъ великаго князя литовскаго стало распространяться изъ Вильны со времени крещенія Ягелла въ Краковѣ, мы имѣемъ полнѣйшее право заключить, что составитель книжки представляетъ себѣ литовское княжество погруженнымъ до времени Ягеллы въ тьму язычества, что распространеніе здѣсь христіанства есть дѣло исключительно римско-католическаго духовенства. Но кому же изъ людей, хоть сколько нибудь знакомыхъ съ исторіей Западной Россіи не извѣстно, что $\frac{3}{4}$ частей литовскаго княжества времени Ягеллы составляли чисто русскія земли, въ которыхъ православная вѣра была распространена еще со времени св. Владиміра, что во времена Ольгерда православная вѣра нашла себѣ широкое распространеніе даже на Жмуди, что отецъ великаго князя Ягеллы да и самъ Ягелла принадлежали православной церкви? Быть не можетъ, чтобы эти общезвѣстные факты не были извѣстны редактору исторіи католической церкви. И если онъ считаетъ нужнымъ ихъ игнорировать и ограничиться въ своей исторіи какимъ-то двусмысленнымъ рассказомъ о подвигахъ Ягеллы, то мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что этотъ рассказъ былъ показанъ редактору исключительно желаніемъ не идти въ разрѣзъ представленіямъ польской массы, которая никакъ не можетъ допустить, чтобы православіе въ XIII—XIV вв. было самой распространенной религіей въ Западной Россіи.

Но особенно недоброкачественнымъ представляется намъ послѣдній, очень обширный отдѣлъ рассматриваемой книжки. Въ этомъ отдѣлѣ идетъ рѣчь о положеніи римско-католической церкви въ Европѣ въ теченіи послѣдняго столѣтія. Характернымъ отличіемъ этой эпохи является то, что правительства всѣхъ европейскихъ государствъ считаютъ нужнымъ издавать законы, ограничивающіе свободу дѣйствій римско-католическаго духовенства и вліяніе ихъ на умы простого народа. Не личныя желанія и антипатіи европейскихъ государей и ихъ министровъ продиктовали эти законы; ихъ изданіе вызвано насущными государственными потребностями различныхъ государствъ. Но составитель „исторіи“ и слышать не хочетъ объ этихъ государственныхъ потребностяхъ и интересахъ. На все историческія явленія онъ смотритъ исключительно съ точки зрѣнія интересовъ папства. И если онъ видитъ, что эти интересы не достаточно сильно оберегаются въ извѣстномъ государствѣ, что въ этомъ государствѣ издаются ограничительные законы, то онъ не особенно стѣсняется въ выборѣ выраженій для характеристики виновниковъ этихъ законовъ, а самыя законы, излагаемые у него довольно подробно, подвергаетъ крайне пристрастной и суровой критикѣ. Законы эти признаются обыкновенно наносящими ударъ всему, что признается со стороны католическаго народа самымъ священнымъ и дорогимъ для его религіозныхъ чувствъ (стр. 232), стѣснительными, разрушающими организацию церкви и т. д.

Картина положенія римско-католической церкви въ Европѣ выходитъ такимъ образомъ мрачная.

Правда на фонѣ этой картины мы не видимъ римско-католической церкви въ Россіи. Составитель исторіи по цензурнымъ соображеніямъ не можетъ разглагольствовать по этому пункту такъ свободно, какъ онъ разглагольствуетъ о положеніи р.-католичества въ Германіи и Швейцаріи и т. и. Но это отнюдь не значитъ, чтобы чтеніе „исторіи римско-католической церкви“ не привело и русскаго католика къ мысли,

что положеніе римско-католической церкви въ Россіи ужасно, невыносимо. Вѣдь ему очень хорошо извѣстно, что нѣкоторые изъ тѣхъ ограничительныхъ законовъ, которые дѣйствуютъ въ Западно-Европейскихъ государствахъ, имѣютъ силу и въ предѣлахъ Россійской Имперіи. И если эти законы признаются со стороны составителя книжки крайне вредными для р.-католической церкви въ Западно-Европейскихъ государствахъ, то каждый читатель — католикъ, усвоившій себѣ воззрѣніе книжки, не можетъ не признать ихъ стѣснительными и вредными и для р.-католической церкви въ предѣлахъ Россіи.

Открыть такой книжкѣ доступъ въ учебныя заведенія значитъ прямо допустить, чтобы р.-католическое юношество уже съ школьной скамьи, съ разрѣшенія учебнаго начальства, было приучаемо къ мысли, что р.-католическая церковь въ Россіи должна существовать при самыхъ стѣснительныхъ для нея условіяхъ. Я уже не говорю о томъ возможномъ случаѣ, когда законоучителемъ учебнаго заведенія будетъ ксендзь-фанатикъ. Въ рукахъ такого законоучителя разсматриваемое руководство будетъ могущественнымъ средствомъ для подготовленія изъ воспитанниковъ ярыхъ ненавистниковъ Россіи.

Еще хуже, по крайнему моему разумію то, что составитель „исторіи“, говоря о положеніи римско-католической церкви въ Западно-Европейскихъ государствахъ слишкомъ много придаетъ значенія протестамъ духовенства противъ правительственныхъ распоряженій и выраженіямъ будто бы народнаго негодованія по поводу изданія нѣкоторыхъ ограничительныхъ законовъ. Всѣ эти разглагольствованія, весьма плохо и обоснованныя, совершенно неумѣстны, особенно въ книжкѣ, предназначаемой для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ.

Такова книжка, изданная въ Одессѣ!

Отъ всей души желаемъ, чтобы совершенно закрыть былъ ей доступъ въ наши учебныя заведенія.

Православный.

НАСТОЛЬНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Изд. съ 44-го вып. Т-ва А. Гранатъ и К°, бывш. Т-ва А. Гарбель и К°.

Изданіе имѣетъ цѣлью въ общедоступномъ и скатомъ изложеніи дать точныя и достаточно полныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія и болѣе важнымъ явленіямъ жизни; оно стремится открыть возможность для каждаго значительно пополнить пробѣлы образованія, содѣйствовать болѣе разностороннему развитію и облегчить сознательное отношеніе къ каждому крупному вопросу науки, литературы, искусства и общественнаго быта въ его прошломъ и настоящемъ.

Все изданіе составитъ 108—115 выпусковъ или 8 томовъ (10000 столбцовъ убор. печати) и будетъ закончено въ 1894 г.

Вышло 75 вып., т. е. 5 томовъ и 5 вып. 6-го тома, въ которыхъ изданіе доведено до слова **НѢМЕЦКОЕ ИСКУССТВО**.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Девшикій.*

Въ „Настольномъ Энциклопедическомъ Словарѣ“, съ 6-го тома, принимаютъ участіе: проф. П. Г. Виноградовъ, проф. Ю. С. Гамбаровъ, М. Я. Герценштейнъ, д-ръ мед. Г. М. Герценштейнъ, В. А. Гольцевъ, В. Н. Григорьевъ, пр.-доц. А. Г. Гусаковъ, Дюнео, маг. А. И. Каминка, маг. А. К. Кедровъ, проф. В. Ф. Левитскій, проф. И. В. Лучинскій, проф. И. Н. Мивлашевскій, С. А. Муромцевъ, проф. В. А. Микотинъ, проф. П. А. Некрасовъ, проф. Н. О. Нерсесовъ, М. Л. Песковскій, М. Н. Ремезовъ, проф. А. Р. Свиричевскій, А. П. Субботинъ, проф. А. С. Тауберъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ, В. В. Чуйко, проф. А. И. Чупровъ и др.

Въ вышедшихъ 75 вып. (до сл. Нѣмецкое искусство) помѣщено: 60373 статей и замѣтокъ, 1115 портретовъ выдающихся дѣятелей и рисунковъ, географическія карты, выполненныя картографич. заведеніемъ Т. Гофмана въ Герѣ, хромо и олеографіи раготы Библиографическаго Института Мейера въ Лейпцигѣ и таблицы рисунковъ. Для лучшаго ознакомленія съ великими произведеніями искусства съ 5-го тома бесплатно прилагаются „Снимки съ картинъ классическихъ Художниковъ“ въ автотипіяхъ (Клодъ Лорренъ, Леонардо да-Винчи, Мантеня, Микель-Анджело, Мурильо, Рафаэль, Рембрандтъ, Гвидо Рени, Рубенсъ и др.). Всѣхъ снимковъ будетъ 36; размѣръ 12×9 дюймовъ. Снимки фотогр. непосредственно съ оригиналомъ А. Браунъ и К°. въ Дорнахъ и Парижѣ, автотипіи Ангереръ и Гемель въ Вѣнѣ, печать Художеств. и Библиографич. института Фридр. Брукмана преем. въ Мюнхенѣ.

Цѣна выпуска (въ 3 печ. листа) на обыкновен. бум. 30 коп., на лучш. бум.—40 к., тому безъ перепл. на об. бум.—4 р. 20 к., на лучш. бум. 5 руб. 60 коп., тому въ перепл. на об. бум. 4 р. 50 к., на лучш. бум. 6 р. За пересылку приплачив. 10 коп. на рубль стоимости, за перес. каждой серіи „Снимковъ“ (9 картинъ) 28 коп. По окончаніи изданія, цѣна будетъ повышена. Учащіеся, учебныя заведенія, равно какъ и всѣ казенныя и общественныя учрежденія при совместной подпискѣ неменѣе 3 лицъ пользуются уступкой въ 10%. Допускается разсрочка съ ежемѣсячнымъ платежомъ отъ 1 р. 20 к. на условіяхъ, изложенныхъ въ проспектахъ. Гг. служащіе и лица съ высшимъ образованіемъ, пользуясь разсрочкой, получаютъ при подпискѣ всѣ вышедшіе тома изданія.

Подробные проспекты съ отзывами печати и выдержками изъ текста высылаются по требованію бесплатно.

Главная контора: *Москва, Доморукновскій пер., д. № 3.*

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11.